

на лжесоборѣ. Между тѣмъ, поелику все это было не угодно Богу, Онѣблаговолилъ собраться второму Никейскому, седьмому вселенскому святому собору, составленіе котораго было устроено разсудительно и согласно церковному обычаю тогдашними архіереями. Павелъ, выше названный архіерей Византіи, видя, что архіереи стараго Рима и прочихъ престоловъ не признають его архіерейства, подвергаютъ его анаѳемѣ и низложенію, отказался отъ священнаго сана и явившись къ царямъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе и доселѣ существующіе очевидцы, смѣло сказалъ: „вотъ до нынѣ я жилъ съ неправою совѣстью, а теперь всѣмъ вамъ я объявляю, что, въ виду господства ереси и анаѳематствованія между прочими престолами, я не могу быть вашимъ епископомъ“. Сказавъ это, онѣ немного спустя объять былъ болѣзнію и подвергся смерти.

5) Послѣ него возведенный на святительскій тронѣ блаженной памяти Тарасій, выступилъ предъ тогдашними царями, синклитомъ и всѣмъ народомъ столицы съ такимъ заявленіемъ: „если я не получу удостовѣренія въ томъ, что состоится вселенскій соборъ изъ епископовъ какъ находящихся въ городѣ, такъ и прочихъ престоловъ, для исправленія новаго заблужденія въ Церкви, то я не приму патріаршества“. Получивъ такое удостовѣреніе отъ всѣхъ, онѣ былъ рукоположенъ во архіерея. И съ Божіею помощію онѣ достигъ своей цѣли: соборъ былъ составленъ законно и по канонамъ изъ епископовъ и мѣстоблюстителей, причемъ были доставлены соборныя посланія отъ архіереевъ прочихъ престоловъ. Определеніе, составленное соборомъ, было принято во всей вселенной, — съ нимъ были согласны и императоры. И это определеніе не должно быть переизслѣдуемо. Какъ про-

ше шесть святыхъ вселенскихъ соборовъ изложили свои опредѣленія и никто имъ не противорѣчилъ, а тогдашніе цари, слѣдуя рѣшеніямъ епископовъ, принимали и утверждали ихъ, причемъ никто изъ правослыщащихъ послѣ провозглашенія ихъ не возбуждалъ сомнѣнія, но все христіане принимали провозглашенное, какъ запечатлѣнное Духомъ Святымъ: такъ было и съ названнымъ седьмымъ соборомъ, и по божественной благодати провозглашенное имъ опредѣленіе было принято во всехъ предѣлахъ, — притомъ оно возобновляло и подтверждало древнее, прежде существовавшее въ Церкви, преданіе и не вводило ничего своего и новаго. Посему по справедливости это соборное опредѣленіе должно всячески храниться христіанами и виѣ всякаго сомнѣнія.

6. Когда свято и благочестиво закончился этотъ священный соборъ, то рукоположенные потомъ въ священный санъ съ готовностію собственноручно, по преданному издревле Церкви обычаю, начертавъ кресты, подписались къ составленному имъ опредѣленію. Изъ нихъ нѣкоторые теперь, удалившись и отторгшись отъ тѣла Церкви, подвергли себя возгласеннымъ на этомъ самомъ соборѣ проклятіямъ. Въ опредѣленіи же говорится: „вѣруя во единого Бога, въ Троицѣ воспѣваемаго, принимаемъ святыя иконы; поступающіе иначе да будутъ анаѳема; и мыслящіе иначе да будутъ изгнаны изъ Церкви; мы слѣдуемъ древнимъ законоположеніямъ; мы хранимъ установленія отцевъ, а преступающихъ ихъ и упраздняющихъ мы отлучаемъ отъ католической Церкви, поступающихъ иначе мы подвергаемъ анаѳемѣ; изреченія священнаго Писанія, направляемыя противъ идоловъ, прилагающимъ къ честнымъ иконамъ—анаѳема; называющимъ священныя иконы идолами — ана-

«ема». Все это исповѣдали собственноручными подписями тѣ, кои теперь отторгли себя отъ Церкви. И если они отказываются отъ своего исповѣданія, то попираютъ собственноручные свои кресты, подвергаютъ себя выше упомянутому анаѳематствованію и ни въ какомъ случаѣ не пребываютъ въ Церкви. Такъ какъ они отрицаются того ученія вѣры, въ которомъ были рукоположены, то они должны отречься и отъ рукоположенія и быть низложены, какъ иначе учащіе. Вслѣдствіе этого ихъ не слѣдуетъ допускать до разсужденій и преній съ человѣкомъ священнаго сана, ибо въ противномъ случаѣ тотъ, кто съ ними спорить о церковныхъ догматахъ, подвергаетъ себя тѣмъ же самымъ анаѳематствованіямъ. Вина ихъ возрастаетъ и осужденіе ихъ становится еще большимъ потому, что не при изслѣдованіи новыхъ вопросовъ, но зная о рѣшеніи вопроса въ Церкви съ давнихъ временъ и подписавшись, они добровольно предалися беззаконію, и это послѣ прохожденія ими должности учителей догматовъ Церкви и послѣ долгаго пребыванія въ этомъ ученіи. И другимъ образомъ оказываются они низложенными по божественнымъ канонамъ, именно какъ составляющіе сходбища и утруждающіе слухъ царскій ¹⁾. Наконецъ, имъ препятствуетъ вступать въ разсужденія съ духовными лицами и удаляетъ ихъ изъ священническаго собранія еще и нѣчто другое, — именно то, о чемъ нарочито говорилось на святомъ шестомъ вселенскомъ соборѣ, какъ это явствуетъ изъ соборнаго посланія Агаѳона, папы стараго Рима. Въ этомъ посланіи говорится: „кто изъ іереевъ пожелаетъ вмѣстѣ съ нами чисто-сердечно проповѣдывать содержащееся въ семъ ис-

1) Правила 11 и 12 Антиохійскаго собора.

повѣданіи нашего смиренія относительно нашей апостольской вѣры, тѣхъ мы приедемъ какъ единомысленниковъ, какъ соіереевъ, какъ сослужителей, какъ единовѣрцевъ и, говоря кратко, какъ духовныхъ братьевъ и епископовъ нашихъ. А тѣхъ, которые не хотятъ съ нами соисповѣдать этого, мы признаемъ врагами каѳолическаго и апостольскаго исповѣданія, достойными вѣчнаго осужденія, и никогда не примемъ таковыхъ въ сообщество нашего смиренія, если они не исправятся. Пусть никто изъ нихъ не думаетъ, что мы преступимъ то, что приняли отъ нашихъ предшественниковъ“.

7. Достойными еще большаго осужденія, заслуживающими гнѣвъ Божій и недостойными покаянія и спасенія выставляетъ и являетъ ихъ то, что уже прежде говорилось вселенскимъ свѣтиломъ, украшавшимъ престолъ царствующаго града, Іоанномъ Златоустомъ въ толкованіи посланія къ Ефесянамъ божественнаго Апостола Павла, гдѣ содержится слѣдующее: „ничто такъ не можетъ раздѣлять Церковь, какъ властолюбіе. Ничто такъ не прогнѣвляетъ Бога, какъ раздоръ въ Церкви. И хотя бы мы творили безчисленныя добрыя дѣла, мы понесемъ наказаніе не меньшее наказанія истязавшихъ тѣло Его, если будемъ разсѣкать тѣло церковное, ибо то (истязаніе) было на благо вселенной, хотя и не по мысли убійць, а это (раздѣленіе) не приноситъ никакой пользы, а только великій вредъ. И это говорится мною не только начальствующимъ, но и подчиненнымъ. Одинъ святой мужъ сказалъ нѣчто кажущееся дерзкимъ, однакоже онъ произнесъ это. И, говорятъ, даже кровь мученичества не изглаждаетъ этого грѣха; ибо скажи мнѣ, для чего ты претерпѣваешь мученичество? Не для славы ли Христа? Зачѣмъ же ты вредишь Цер-

кви, за которую Христос предалъ кровь Свою? Послушай Павла, который говоритъ: *нѣсмь достоинъ нарецися апостолъ, зане гонихъ церковь Божию* (1 Кор. XV, 9) *и ризрушалъ ю* (Гал. 1, 13). Вредъ этотъ не только не менѣе того, который причиняется врагами, но гораздо болѣе, ибо тотъ дѣлаетъ ее только болѣе блестящею, а этотъ постыжаетъ ее предъ врагами, когда она попирается ея собственными чадами. Вѣдь очевиднымъ знакомъ обмана ихъ служитъ то, что они, рожденные въ ней и воспитанные и наученные ея неизреченнымъ тайнамъ, безразсудно и неожиданно измѣняютъ ей и переходятъ къ ея врагамъ. Это я говорю противъ тѣхъ, которые свободно входятъ въ общеніе съ устроющими въ Церкви раздоры“. Такъ говоритъ учитель.

8. Если они говорятъ о себѣ, что до настоящаго времени служили идоламъ, то и пусть считаются идолопоклонниками, пусть стоятъ въ качествѣ оглашенныхъ и не смѣшиваются съ христіанами. Полезно будетъ имъ и то, если они раскаяются въ томъ, что замыслили и дѣлали неразумно, такъ что хотя дѣянія ихъ и не были благоусмотрительны, но покаяніе ихъ будетъ принято въ Церкви. Если же они пребудутъ въ этой самой ереси и, можетъ быть, окажутся въ силахъ совратить и другихъ какихъ невѣждъ и простецовъ, станутъ возбуждать народъ и собирать толпы, то они суть внѣ священной ограды Церкви. Вѣдь если и совсѣмъ немногіе останутся въ православіи и благочестіи, то и тогда именно эти суть Церковь, и сила и власть церковныхъ постановленій пребудетъ у нихъ, хотя бы имъ предстала необходимость претерпѣть и гоненія за вѣру, кои послужатъ имъ только въ вѣчную славу и спасеніе души. Никакихъ споровъ относительно священныхъ иконъ

происходить не должно, ибо ученіе о нихъ появилось не съ недавняго времени, но обсуждалось уже давно и получило утвержденіе отъ собора. Вѣдь всякій догматическій вопросъ, возникающій въ Церкви Божіей, послѣ соборнаго обсужденія и провозглашенія прекращается и уже не допускаетъ никакого сомнѣнія. Такъ было на прочихъ святыхъ и вселенскихъ соборахъ.

9. А относительно нечестивыхъ опредѣленій Константина, кажется, самое лучшее — лицамъ, принадлежащимъ къ клиру не входить въ ихъ изслѣдованіе и разсмотрѣніе, ибо изъ доказательствъ, приводимыхъ въ его безбожныхъ сочиненіяхъ, одни, какъ принадлежащія писателямъ—еретикамъ, должны быть совершенно отвергаемы, а другія, какъ неправильно имъ толкуемая, оказываются бездоказательными и къ дѣлу не относящимися. Если же между этими свидѣтельствами оказались нѣкоторыя идущія къ дѣлу (соборныя) книги, въ которыхъ говорится объ иконахъ, то Церковь для удостовѣренія благочестивѣйшаго императора нашего приняла ихъ и разъяснила. И какъ однихъ только удостовѣреній со стороны лицъ церковнаго клира недостаточно, то они (эти лица), опираясь на церковный обычай и правила, созвали вселенскій соборъ, чтобы архіереи и іереи прочихъ престоловъ приняли участіе въ обсужденіи и разсмотрѣніи подобныхъ книгъ и подъ водительствомъ божественнаго Духа провозгласили свои мнѣнія о нихъ. Необходимы также, и нынѣ сохраняются и дѣйствуютъ, правила святаго шестого собора, провозглашенныя благодатію божественнаго Духа, — и Церковь, принимая ихъ, по ихъ руководству караетъ вины лицъ священнаго сана. Уже выше ста двадцати лѣтъ имѣютъ въ ней силу эти каноны и упраздненіе ихъ причинило бы Церкви величайшій вредъ, такъ какъ многіе

проступки лицъ священнаго сана оставались бы безъ исправленія. Достоинство тѣхъ, которые ихъ изложили, а также ихъ численность и достовѣрность лицъ извѣстны всѣмъ христіанамъ. Бывшіе въ то время свѣтѣйшіе патріархи и другіе епископы числомъ до 240 признали эти каноны и скрѣпили ихъ своими подписями. Съ ними былъ согласенъ и имъ содѣйствовалъ тогдашній императоръ Юстиніанъ ¹⁾, который своею подписью доказалъ, что онъ чтитъ преславную и пречистую вѣру нашу.

10. Посему развѣ не богохульно и не незаконно— не принимать такого множества іереевъ и не предпочитать предъ однимъ историкомъ? ²⁾ Повѣствуя о томъ, что было до собора ³⁾, они говорятъ, что честныя иконы существовали и что христіане почитали ихъ. И не себя въ образецъ поставили они, а видя изображенія и зная повѣствованія, высказались о нихъ на благоустройство Церкви и распространеніе и прославленіе благодати. Это доказываютъ и первенствующіе престолы и тогдашніе цари и іереи, мыслившіе одинаково съ ними. Если же нѣкоторые пустословы

1) Императоръ Юстиніанъ II Ривотметъ 685—695 г.

2) Евсеіемъ Кесарійскимъ.

3) Для ясности рѣчи Никифора въ данномъ мѣстѣ необходимо представлять 82-е правило Трулльскаго собора, которое здѣсь имѣется въ виду. Оно читается такъ: „на нѣкоторыхъ изображеніяхъ честныхъ иконъ живописуется агнецъ, указуемый перстомъ Предтечи, который былъ принятъ за образъ благодати, потому что посредствомъ закона предуказалъ намъ истиннаго Агнца Христа Бога вашего. Мы же, уважая древніе образы и тѣни, преданыя церкви въ качествѣ символовъ и предначертаній истинны, отдаемъ предпочтеніе благодати и истинѣ, принявши ее, какъ исполненіе закона. Посему, чтобы и въ живописныхъ произведеніяхъ представлялось взорамъ всѣхъ совершенное, опредѣляемъ, чтобы на будущее время и на иконахъ начертывали вмѣсто ветхаго агнца образъ Агнца, поднимающаго грѣхъ міра, Христа Бога нашего въ человѣческомъ обликѣ, усматривая чрезъ этотъ образъ высоту смиренія Бога—Слова и приводя себѣ на память Его житіе во плоти, страданіе, спасительную смерть и происшедшее отсюда искупленіе міра“.

говорять, что каноны эти были обнародованы нѣсколько лѣтъ спустя послѣ шестого собора, то ученіе Церкви относительно этого нисколько не страдает и промежутокъ времени не препятствуетъ имъ называться канонами шестого собора, ибо причиной ихъ (правиль) собранія было то обстоятельство, что ни пятый, ни шестой соборъ правилъ не издавали. Посему полезно и необходимо ихъ собрали и обнародовали для общей пользы Церкви. И (отцы собора) ни по числу, ни по достоинству ни въ чемъ не уступали, напротивъ преимуществовали (предъ отцами шестого собора), ибо на шестомъ соборѣ было около 170 отцевъ, а при составленіи правилъ 240.

11. Относительно почитанія святыхъ иконъ нашему благочестивому императору были предложены многія свидѣтельства святыхъ отцевъ, благодаря которымъ у всѣхъ должна была явиться непоколебимая увѣренность. Этыхъ свидѣтельствъ соборъ имѣлъ цѣлыя книги, какъ со всею истинностію свидѣлствуютъ объ этомъ тѣ изъ присутствовавшихъ на немъ, кои живы еще доселѣ. Что же касается Евсевія Памфила, то во многихъ своихъ сочиненіяхъ онъ является чистымъ аріаниномъ, и особенно въ томъ письмѣ ¹⁾, гдѣ онъ высказывается противъ иконъ, оказывается, что онъ Сына Божія яено называетъ вторымъ Богомъ, твореніемъ и слугою Отца. Кромѣ того онъ думалъ, что и человѣческой образъ, который принялъ Господь Богъ нашъ ради насъ, былъ растворенъ божествомъ Его и всецѣло измѣнился, что совершенно противорѣчитъ ученію Православной Церкви. Извѣстно также, что нѣсколько лѣтъ послѣ его смерти онъ соборнымъ опредѣленіемъ нѣкоторыхъ отцевъ ²⁾ былъ

¹⁾ Письмо Евсевія къ Констанціи, женѣ Ликийя.

²⁾ Въ Александріи.

изверженъ изъ Церкви, какъ аріанинъ, вмѣстѣ съ другими подобными еретиками, причемъ было выражено порицаніе и тѣмъ, которые совершали поминовеніе ихъ. Итакъ, пусть разсудитъ каждый изъ православныхъ христіанъ, можетъ-ли быть принятъ въ Церкви тотъ, кто изрыгаетъ такіа богохульства на Спасителя нашего Христа Бога и можно ли даже сколько нибудь похвалять его, какъ и Оригена и другихъ многихъ находящихся внѣ Церкви? При такихъ условіяхъ никто изъ благомыслящихъ не долженъ осуждать Церковь за замѣшательства, ни за вину и грѣхи тѣхъ, которые сами добровольно отдѣляютъ себя отъ Церкви, если только, по попущенію Бога, продлится это возстаніе противъ Его уставовъ и каноновъ. Какъ выше сказано, Церковь обыкновенно созываетъ вселенскій соборъ для устраненія всякихъ споровъ и для водворенія въ ней, по благоволенію и благодати Божіей, мира во вѣки вѣковъ. Аминь,

Святаго отца нашего

НИКИФОРА,

БЫВШАГО АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО,

Слово въ защиту непорочной, чистой и истинной нашей христіанской вѣры и противъ думающихъ, что мы поклоняемся идоламъ.

1. *Время всякой вещи* (Еккл. 3, 1), наставляетъ насъ мудрое Соломоново изреченіе, устроая здѣшнюю жизнь и направляя людей къ благополучію и пользѣ, такъ что не всегда бы они рѣшались на совершеніе дѣйствій неблагоразумныхъ и неблаговременныхъ и, руководясь неосмотрительно и безъ разбора своими соображеніями, по своей неразумности не впадали часто въ положеніе неожиданное и опасное. *Время*, говоритъ, *молчати и время глаголати* (Еккл. 3, 7); и уже съ дѣтства намъ внушается, чтобы мы научались не только дѣлать должное и говорить благовременно, но и знать мѣру въ каждомъ дѣлѣ и словѣ нашемъ. Если справедливо допускается, что „все имѣетъ подобающую мѣру“, то представляется необходимымъ также, чтобы разумъ основательно и тщательно взвѣшивалъ все и въ томъ, что ему кажется или представляется, всегда различалъ полезное отъ вреднаго. Руководясь этимъ и слѣдуя полезнымъ и священнымъ

законоположеніямъ, а также наставляемые и другими внушеніями божественнаго ученія, рѣшили и мы возможно лучше, осмотрительно и съ подобающею разсудительностію различать предметы. Хорошо знаемъ, что одно время для молчанія, а другое — для бесѣды, и не имѣемъ настолько дерзости и невѣжества, чтобы открывать неудержимый языкъ тамъ, гдѣ нужно *положить храненіе устамъ своимъ*, а съ другой стороны, чтобы, когда нужно говорить, не проходить молчаніемъ того, о чемъ хранить молчаніе не справедливо. Вслѣдствіе сего, оказавшись нынѣ въ такихъ смутахъ, видя опасность, отовсюду наступающую на Церковь Божію, особенно же наблюдая грозный для православныхъ водоворотъ нечестія и то, какъ бѣдствіе постоянно съ теченіемъ времени принимаетъ все большіе размѣры, мы нашли необходимымъ нынѣ подвигнуть языкъ и изошрить трость, чтобы нечестіе еретичествующихъ, какъ позорный столбъ и трофей, было отнынѣ извѣстно чрезъ описаніе послѣдующимъ поколѣніямъ, и чтобы нашъ настоящій трудъ, при помощи Божіей, оказался оградой и утвержденіемъ вѣрныхъ и благочестивыхъ. Не молчали мы касательно этого и прежде, чтобы не навлечь на себя обвиненія въ молчаніи, а также потому, что опасались осужденія, угрожающаго **предстоятелямъ** за сокрытіе ученія. Итакъ, выступая на предстоящее состязаніе, постараемся прежде высказать кратко то, что считаемъ самымъ полезнымъ и необходимымъ въ настоящемъ случаѣ, и такимъ образомъ положить начало посильному осуществленію нашего предпріятія въ надеждѣ, что Богъ откроетъ уста наши, ибо ради Него это сочиненіе предпринято и ради праваго почитанія Его мы теперь выступаемъ на состязаніе.

2. Итакъ, братіе, вамъ, дожившимъ до послѣдняго

часа, и до коихъ концы вѣкъ достигоша (1 Кор. 10, 11). по апостольскому изрѣченію (ибо слово наше ко всѣмъ вообще), — особенно же вамъ, далеко отдѣлившимся отъ нихъ по безопасности и себялюбію, не слѣдуетъ думать и заботиться ни о чемъ, кромѣ того послѣдняго и великаго дня, въ который наступитъ конецъ сего міра, надо ожидать его близкаго наступленія и помышлять о приближеніи той великой и страшной трубы, которая ясно, грозно и необычайно зазвучитъ съ небесъ въ слухъ всѣхъ. Послѣ нея нужно ожидать Судію всѣхъ, Господа и Бога всяческихъ со множествомъ блаженныхъ и безтѣлесныхъ силъ, грядущаго, какъ возвѣщается, съ небесъ со славою Отчею, приводящаго на судъ всю тварь и воздающаго каждому сообразно его жизни. И тогда того, кто рабски предавался только плотскимъ страстямъ и не помышлялъ ни о чемъ, что выше видимаго, онъ низринетъ во прахъ; а тотъ, кто возвышаясь духомъ, будущее прежде отшествія отсюда созерцаетъ какъ настоящее и окрыляется Божественною любовью, узритъ высшее блаженство. Особенно же слѣдуетъ наблюдать за самимъ собою, изъ числа нашихъ влеченій и склонностей предпочитать лучшія и полезнѣйшія, съ трезвою мыслию, чистыми помыслами и недремлющимъ окомъ души дѣлать все во славу Божию и для благоугожденія Ему и, говоря вообще, совершать путемъ исполненія заповѣдей со всякимъ тщаніемъ все, что касается спасенія души. Вслѣдствіе сего становится возможнымъ для исполнившихъ это достойно приступать и приближаться къ Нему, ибо они подражаютъ мудрымъ дѣвамъ, которыя зажгли свѣтильники, наполненныя масломъ, чтобы быть готовыми встрѣтить жениха, приходящаго въ поздній часъ ночи, и посему пріобрѣли несомнительную надежду возлежать въ желанныхъ и отвер-

стыхъ нѣдрахъ патріарховъ, кои суть именно блаженныя обители и наслѣдія. Сіе именно слѣдуетъ любить, въ этомъ упражнять свой умъ и не пещись ни о чемъ тлѣнномъ и вредномъ. Если мы такъ будемъ любознательствовать, если рѣшимся такъ жить и настоящую жизнь станемъ считать достояніемъ смерти, то наслѣдуемъ неложныя обѣтованія Его и блаженство, уготованное хранящимъ слово Его. Но о семъ, хотя и кратко слово наше, вполне довольно и этого, ибо нѣтъ нужды подробно говорить объ этомъ, когда требуется теперь неотложная рѣчь о другомъ. Поведемъ бесѣду именно о произрастающихъ нынѣ терніяхъ и плевелахъ, всѣянныхъ ненавистникомъ, постояннымъ завистникомъ добра, не выносящимъ мира стада Христова,—среди чистаго хлѣба церковной нивы, который воспитало и возростило евангельское и отеческое ученіе,—и шипами нечестія начавшихъ сильно ранить проходящихъ по пути жизни.

3. Ученіе святой и единой истинной христіанской религіи нашей было опредѣлено уже давно и основаніе его было заложено мудрыми строителями вѣры нашей и глашатаями истины, божественными и славными апостолами, какъ уже издревле предъизображено и предначертано въ законѣ и у пророковъ, съ краеугольнымъ камнемъ Христомъ Богомъ нашимъ, Который для старающихся нынѣ потрясти Его является камнемъ преткновенія и скалой соблазна, а для насъ, построенныхъ на камнѣ семъ, какъ слышалъ блаженный глава учениковъ Слова (Мѡ. 16, 77), камнемъ краеугольнымъ честнымъ (1 Петр. 2, 6 — 7), вѣруя въ Который, мы никогда не постыдимся (Рим. 9, 33). Построенъ же домъ мудрости, какъ бы изъ золота и драгоценныхъ камней, изъ священныхъ и божественныхъ догматовъ, выработанныхъ и провозглашенныхъ

славными и богоносными отцами нашими, которые, какъ мужи дивные и боголюбезные, водимые Духомъ Божиимъ, блистали, собравшись на священныхъ и богоизбранныхъ соборахъ, и которые, какъ чистые и блистающіе своею жизнію, возвышеннымъ ученіемъ и мыслию, занимая священныя кафедры и со всею возможною твердостью держась праваго слова истины, превышали всѣхъ и всюду по вселенной сѣяли и объясняли ученіе благочестія, тернія же нечестія, пустившія корни, они посѣкали и заграждали и заставляли смыкаться уста еретичествовавшихъ, какъ говорившихъ и умышлявшихъ неправду противъ неба. Вслѣдствіе сего всеми христіанами содержится и хранится единая вѣра и одно и тоже исповѣданіе. Да и что изъ относящагося къ благополучію и сохраненію человѣческой жизни, какъ въ догматахъ, такъ и въ дѣлахъ осталось не испытаннымъ и неизслѣдованнымъ въ безпредѣльной дали истекшаго времени? Мудро и человѣколюбиво въ теченіе временъ было устроено божественнымъ Промысломъ все, касающееся насъ. Такъ древнимъ нѣкогда данъ былъ въ помощь законъ, какъ нѣкій превосходнѣйшій дѣтководитель, который при посредствѣ нѣкоторыхъ начатковъ ученія приводилъ и направлялъ младенцевъ и еще не достигшихъ совершенства къ познанію Бога, такъ какъ болѣе совершенное ученіе для людей того времени было пока недоступно. Такъ и жившіе послѣ закона, исполненные Духа Божія, пророки и боговдохновенные мужи давали многчастныя и многообразныя нравственныя наставленія, соотвѣтственно тому, что дѣйствовавшій въ нихъ Духъ открывалъ имъ для пользы внимающихъ. Но такъ какъ человѣкъ не могъ ихъ выполнить и нуждался въ большей помощи, то удостоился того, что пришелъ Глава законовъ и пророковъ. Не-

мощное бо закона, говоритъ Апостоль, въ нелѣже немоществоваше плотию, Богъ Сына своего посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсъ осуди грѣхъ во плоти, да оправданіе закона исполнится въ насъ, не по плоти ходящихъ, но по духу (Рим. 8, 3—4). А первое и послѣднее злое порожденіе грѣха есть идолослуженіе и перенесеніе поклоненія съ Творца на тварей.

Такимъ образомъ Слово Божіе, сіяніе Отчей славы, совершивъ снисшествіе, благоволеніемъ Отца и содѣйствіемъ живоначальнаго Духа, облекшись въ нищету нашу, ибо по неизреченной благодати не могло допустить поврежденія въ твореніи рукъ Своихъ, содѣлалось человѣкомъ во всемъ, кромѣ грѣха, хотя бы христоробцы и не желали этого, пребывая въ то же время и совершеннѣйшимъ Богомъ,—и чрезъ крестъ, страданія и воскресеніе освобило насъ отъ узъ осужденія, избавило отъ страданій грѣха и, невидимаго тиранна лишивъ владычества надъ нами, возвратило насъ къ изначальному благосостоянію, дабы Приведшій къ бытію человѣческую природу по преизобильному человѣколюбію своему даровалъ ей и благобытіе и созданный по Богу человѣкъ былъ совершенъ и благоустроенъ. Нѣкогда это провозглашали пророки, благовѣствовали апостолы, мужественно проповѣдывали мученики, а ихъ преемники и сотрудники—учители Церкви подвизались въ значительномъ расширеніи сего. Чрезъ всѣхъ этихъ (мужей), коихъ Богъ положилъ въ Церкви Своей, твердо укрѣпилъ все, относящееся къ жизни нашей, чтобы всякій, кто заботится о своемъ спасеніи, отсюда познавалъ лучшее и полезнѣйшее. Чего же станешь искать ты, человѣкъ, хотя бы ты былъ весьма пытливъ и проникателенъ умомъ, такого, что бы ты не усматривалъ уже какъ открытое и объявленное Духомъ? Не высоты ли богословія и возвы-

шенности догматовъ? Богатства ли благости божественнаго домостроительства, неизслѣдимости судовъ Божіихъ? Наставленій ли касательно должныхъ дѣлъ и запрещеній того, чего слѣдуетъ избѣгать? Обѣтованій ли благъ, уготованныхъ достойнымъ людямъ, или славы, имѣющей открыться для живущихъ праведно въ страхѣ Божіемъ и сохраняющихъ заповѣди? Или угрозъ и наказаній, предстоящихъ постыдно и нечестиво живущимъ? И чтобы не перечислять частныхъ и не медлить словомъ,—развѣ изрѣченія богомудрыхъ (мужей), изобилующія премудростью и богодухновенностью, не превосходятъ всякое умозрѣніе и дѣйствіе?

1. Какая же нужда послѣ этого вдаваться въ пустословіе и неумѣстныя изысканія, выдвигать чудовищныя мнѣнія, наполненныя великой пагубы и всеу изобрѣтаемая людьми, поработившими себя своимъ страстямъ и похотямъ, растлѣннымъ по тѣлу и душѣ, съ извращеннымъ смысломъ и умомъ, — тѣ мнѣнія, которыя по сей именно причинѣ уже были совершенно забыты, справедливо отвергнуты славными учителями Церкви и, разсѣянныя также легко, какъ пыль бурей, почитателями добра и истины были преданы забвенію, какъ дѣйствительно достойныя забвенія? Итакъ, не слѣдуетъ увлекаться чужими и чуждыми голосами, ученіями людей нечестивыхъ, задолго прежде извергнутыхъ церковными соборами, какъ еретики и враги правой вѣры, и преданы ими анаѣемѣ, — и внимать тѣмъ, которые извращаютъ Писанія въ пользу своего богоненавистнаго ученія. Напротивъ, нужно удаляться и отвращаться отъ ихъ пустословія. Они давно уже болтаютъ, вводя въ заблужденіе больше себя самихъ, чѣмъ тѣхъ, которыхъ думаютъ обмануть, и тщетно утруждая уши своихъ слушателей. Дѣйствительно из-